

СОВЕЩАНИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

(Обзор докладов)¹⁾

23-27 сентября в помещении историко-филологического факультета Горьковского Государственного Университета (ГГУ) проходило научное совещание, посвященное применению точных методов в изучении языка художественных произведений, организованное историко-филологическим факультетом ГГУ и группой прикладной лингвистики и машинного перевода Горьковского физико-технического института. Несмотря на небольшое общее число участников совещания, на нем были представлены работники научно-исследовательских учреждений Москвы, Ленинграда, Горького, Киева, Саратова и других городов, специалисты в области литературоведения, лингвистики, машинного перевода и математики.

Крупный вклад в работу совещания был внесен группой математиков, занимающейся во главе с акад. А.Н.Колмогоровым применением вероятностных и теоретико-информационных методов к изучению русского прозаического и стихотворного языка.

Совещание открылось лекцией А.Н.Колмогорова "Комбинаторика, статистика, теория вероятностей и теория информации в стиховедении". Докладчик указал на бесспорную полезность математического подхода к исследованию стиха. Литературоведам часто недостает ясности логичес-

¹⁾ Составление настоящего обзора было затруднено тем, что материалы Совещания пока что не изданы ни в какой форме. Поэтому, автор очень признателен С.Б.Генкину, В.В.Иванову, А.В.Прохорову, И.И.Резвину, В.Д.Розенштейну, Н.Г.Рычковой, А.П.Савчук, Д.М.Сегалу и Д.К.Щеглову - участникам Совещания, оказавшим существенную помощь в составлении обзора.

кого мышления, необходимой для определения даже таких несложных понятий, как ямба, стиховое слово или сильный слог. Возникает дискуссия о понятии стопы, с точки зрения докладчика, совершенно несущественном для стиховедения. Целый ряд явлений стихотворного языка (ритмика, стройка и др.) имеют по своей природе характер статистических закономерностей. Поэтому они являются законной областью применения статистики и теории вероятностей.

Самым общим принципом статистического изучения стиха является сопоставление определенных статистических характеристик прозаического и стихотворного языка (принцип "случайной версификации").

О работе, проделанной в этом направлении под руководством А.Н.Колмогорова, рассказал в своем докладе "К изучению ритмики 4-х стопного ямба" А.В.Прохоров. Целью работы являлось построение расчетной, "вероятностной" модели 4-х стопного ямба, начатое еще Г.Шенгели и Б.Томашевским. В известных шести формах (т.е. типах ямбических строк, различающихся количеством и расположением пропусков ударений) 4-х стопного ямба возможны ритмические варианты, определяемые положением словоразделов (каждую модуляцию некоторой формы можно однозначно представить в виде последовательности ритмических типов слов, ее составляющих). Для вычисления "теоретической" частоты каждой стихотворной строки выдвигается гипотеза о независимости слова данного ритмического типа в прозаическом тексте от ритма слов, ему предшествующих¹⁾.

Рассматривая частоты слов соответствующих ритмических типов, А.В.Прохоров получил теоретические вероятности для каждого из вариантов ямба, образующие в совокупности модель русского четырехстопного ямба. Сопоставление частот, реально наблюдаемых у поэтов, с расчетной моделью ямба является, как указал в своей лекции А.Н.Колмогоров, основным способом количественного выявления художественных тенденций поэта. Литературоведы склонны или вообще

1) На материале "Пиковой дамы" было экспериментально получено довольно хорошее согласие с гипотезой.

отрицать закономерности в поэзии, или видеть их всюду. Статистика ставит стиховедение на прочную количественную основу.

Если реально наблюдаемые частоты употребления какого-либо варианта соответствуют расчетным, это значит, что поэт был безразличен к нему как художественному приему и обращался к нему постольку, поскольку это диктовалось потребностью свободного выражения мысли в рамках метра. Такие варианты образуют, по А.Н.Колмогорову, общий фон поэтического текста. Например, для Пушкина в "Евгении Онегине" характерно близкое к расчетному употребление всех вариантов внутри I формы четырехстопного ямба ($\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$). Если частоты употребления каких-либо форм оказываются выше или ниже расчетных, то это указывает на определенную статистически наблюдаемую художественную тенденцию поэта. Например, расчетные вероятности III ($\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$) и IV ($\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$) форм четырехстопного ямба примерно одинаковы (соответственно 23% и 24%). Пушкин в "Евгении Онегине" однако употребляет III форму в 5%, а IV - в 47% случаев. Такие "отклоняющиеся" частоты, более или менее постоянные в творчестве одного поэта и разные у разных поэтов образуют особую окраску стиха разных авторов.

Об особом приеме, связанном с содержанием текста, речь может идти только тогда, когда явно превышена обычная для данного автора доля употребления того или иного ритмического явления. Например: 15 и 16 идущих подряд строчек клятвы Клеопатры в "Египетских ночах" Пушкина написаны IV формой, тогда как вероятность случайного появления такой последовательности $\frac{1}{4000}$.

Как отметил А.Н.Колмогоров, работы в этом направлении успешно велись рядом русских стиховедов 20-х годов. Принцип "случайной версификации" и другие приемы исследования, а также многие ценные результаты (частоты слов разной ритмической структуры в русском языке, частоты употребления форм четырехстопного ямба разными поэтами, независимость появления различных форм в двух смежных

стихах и т.д.) были найдены А.Белым, Б.Томашевским, Г.Шенгели и другими. Некоторые ошибки, допущенные ими (например, Г.Шенгели) объясняются недостаточной математической подготовленностью. У Б.Томашевского была обнаружена погрешность против основного принципа статистического исследования стиха: имея в виду рассчитать теоретические частоты разных вариантов 4-х стопного ямба для дальнейшего исследования "Евгения Онегина", Томашевский начинает с того, что берет частоты разных ритмических типов слов не в русском языке вообще или хотя бы в прозе Пушкина, а в самом "Евгении Онегине", где, понятно, частота тех или иных типов слов уже не является независимой. Но в целом, по мнению А.Н.Колмогорова, стиховедение достигло в 20-е годы высокого уровня. Выступавшие в прениях говорили, что переиздание таких ставших уникальными книг, как "О стихе" Б.Томашевского и "Трактат о русском стихе" Г.Шенгели, необходимо для развертывания работ по стиховедению.

В докладе А.Н.Колмогорова и Н.Г.Рычковой о ритмике Багрицкого описывались характерные метрические типы новой русской поэзии, в частности, урегулированный дольник и другие размеры, использовавшиеся Маяковским и Багрицким. Характерной особенностью ритма произведений Багрицкого, написанных классическими размерами, как установили докладчики, является более широкое (по сравнению с другими поэтами) использование многосложных (5-и даже 7-сложных) групп безударных слогов в промежутках между ударными и использование почти всех возможных расположений словоразделов в этих промежутках.

В сообщении В.В.Иванова о ритме поэмы Маяковского "Человек" излагались результаты описания комбинаций разных размеров в поэме "Человек", произведенного по методу, предложенному А.Н.Колмогоровым, который ранее описал таким образом полифоническое строение поэм "Про это" и "Во весь голос". Для ямбических отрывков "Человека" характерно чередование трехстопных и четырехстопных строк, в связи с чем используется отождествление дакти-

лических и женских рифм (типа и д у т о н и - б у д и я). Из размеров, близких к дольнику, отмечается употребление шестиударного гекзаметрообразного ритма. Различные ритмические темы, намеченные в предшествующих главах (четырёхстопный амфибрахий, трех- и четырёхстопный ямб и т.п.), повторяются в заключительной (предпоследней) главе, где вводится ямб как музыкальная тема без словесного воплощения (тра-ля-ля-ля, дзин-дза и т.п.).

Два доклада были посвящены исследованию энтропии русской прозаической речи.

В докладе А.П.Савчук "Экспериментальное определение энтропии русского языка" было рассказано об опытах по определению энтропии на букву печатного текста, проводившихся на материале нескольких отрывков из "Воскресения" Л.Н.Толстого. Энтропия определялась методом угадывания продолжения текста, предложенным К.Шэнноном. Этот метод с известной степенью неопределенности позволяет дать оценки энтропии сверху и снизу. Для английского и немецкого языков было таким способом получено $\approx 1,0 \leq H \leq 1,5^1$. Савчук получила для прозы Толстого $1,0 \leq H \leq 1,7$. По предположению докладчика столь высокая энтропия характеризует не русскую речь вообще, а скорее стиль Л.Н.Толстого, хотя в значительной степени это может быть объяснено ошибками в стратегии угадывающего.

А.П.Савчук исследовала также основания шенноновского метода и установила, каким требованиям должен удовлетворять язык, для того чтобы значения энтропии совпадали с верхними оценками, для того чтобы они совпадали с нижними оценками, и для того чтобы совпадали сами эти оценки.

Доклад Н.Г.Рычковой "Оценка энтропии речи при помощи опыта по угадыванию продолжения текста" был посвящен описанию аналогичных опытов, поставленных по новому методу, предложенному А.Н.Колмогоровым. Этот метод был

¹⁾Здесь и далее в двоичных единицах.

разработан для того, чтобы преодолеть принципиальную неопределенность шенноновского метода, дающего значительно расходящиеся оценки энтропии сверху и снизу. Эта неопределенность заметно больше, чем возможные различия между значениями энтропии, характеризующими разные европейские языки. Угадывание по методу Колмогорова позволяет учитывать длительные связи в тексте, облегчает постановку эксперимента и дает даже в своем упрощенном варианте состоятельную оценку энтропии. В результате опыта получено $H \sim 1,0 - 1,15$. Предполагается, что значения энтропии, близкие к 1,0, характеризуют несколько замедленное повествование со склонностью к распространенному и симметричному построению предложений (опыты проводились на материале "Литературного вечера" Гончарова и "Детских лет Багрова внука" Аксакова).

По мнению А.Н.Колмогорова и И.Г.Рычковой, полученная оценка остается несколько завышенной из-за несовершенство стратегии угадывающего. Проблема надежной нижней оценки еще ждет своего экспериментального решения.

Неожиданная и глубокая связь между работами по определению энтропии речи и исследованиями по ритмике стиха была продемонстрирована в докладе А.Н.Колмогорова об "Энтропии речи и стихосложении". Если H -энтропия некоторого языка на букву, то это можно интерпретировать таким образом, что на данном языке может быть построено 2^{HN} различных осмысленных текстов длиной в N букв. $H \sim 1,0$, в стихе "Евгения Онегина" в среднем 25 букв, всего в "Евгении Онегине" 5300 стихов, следовательно, текстов такой длины может быть написано $2^{25 \cdot 5300}$. Благодаря тому, что в работах по теоретико-вероятностному исследованию стиха "обмерены" многие его характеристики, становится возможным рассчитать, во сколько раз меньшее количество стихов будет соответствовать требованиям метра, особенностям ритмики, строфики, рифмовки и т.д. Сказывается, что текстов, соответствующих формальным требованиям "Евгения Онегина", будет вдвое меньше - $2^{12,6 \cdot 5300}$. Таким образом, половина энтропии за-

трагируется поэтом на "форму" в техническом смысле слова. Как подчеркнул докладчик, подсчет затрат энтропии на форму в стихе кладет конец гуманитарным рассуждениям о том, что поэт "все может". Энтропия языка складывается из двух характеристик ($H = H_1 + H_2$), из которых одна определяет степень гибкости данного языка в выражении одних и тех же мыслей разными способами, а другая — информационную емкость языка, т.е. количество разных мыслей, которые могут быть изложены текстом той или иной длины. Если жесткость требований избранной формы стиха больше, чем гибкость точного изложения заданной мысли, то поэту остается только один выход: согласовать изложение мысли или хотя бы выбор образов с требованиями формы (рифма "ведет" мысль поэта). Особенно явно это может сказываться при стихотворном переводе, так как в подобном случае подлинник окажется искаженным.

А.Н.Колмогоров сообщил о намерении провести опыты по определению коэффициентов гибкости и информационной емкости методом угадывания заданного перевода некоторого текста.

Способ определения коэффициента при H , определяющего количество энтропии, затрачиваемой на удовлетворение тех или иных требований формы, был проиллюстрирован на примере рифмы в докладе А.Н.Колмогорова "Лескальный словарь поэта и рифма". Способ основан на том же принципе "случайной версификации". Из "Пиковой дамы" было взято подряд 449 слов с мужскими и 352 с женскими окончаниями. Первые образуют 100 576, а вторые 61 776 разных пар, из которых требованиям пушкинской рифмы удовлетворяют 803 мужские и 284 женские пары. Таким образом, взятые наугад слова рифмуют с вероятностью 0,008 (для мужских) или 0,005 (для женских). Это позволяет вычислить, с одной стороны, затраты энтропии на рифму (она сказывается = 3,5 на онегинскую строфу), а с другой стороны, теоретически рассчитать количество слов, которые надо "перебрать", чтобы осуществить тот или иной тип рифмовки.

Докладчик привел таблицу соответствий между объемом словаря, подлежащего "перебору" (локальным словарем), длиной сцепления рифм (парной, тройной и т.д. рифмовкой) и количеством таких сцеплений. Например, для того чтобы случайно встретилась I парная рифма, нужно в среднем перебрать 20 слов; на 50 слов выпадает уже 6 рифм. Наблюдая за тем, какова в среднем длина сцепления, характерная для данного поэта, можно установить размеры его локального словаря. По мнению А.Н.Колмогорова, локальный словарь Пушкина -100-200 слов, что соответствует двойным и тройным рифмам и их сцеплениям. Когда Пушкину требовалась рифмовка большей кратности, то он снижал требования к качеству рифмы.

В докладе Д.М.Сегала (Москва) была изложена попытка применения зависимости Ципфа как критерия для сравнения различных текстов. Показано, что тексты удается некоторым образом сгруппировать по виду графиков зависимости $P_r = k \cdot r^{-i}$. В каждую такую группу входят тексты с одинаковым соотношением редких и частых слов.

И.И.Ревзин выступил с докладом на тему "Модель языка с конечным числом состояний и возможности ее применения в поэтике". Эта модель, предложенная в лингвистике Н.Хомским, позволяет строить из небольшого числа элементов бесконечное множество предложений, хотя далеко не все предложения языка. Докладчик показал, что к такой модели может быть сведено, например, стихотворение В.Брюсова "Сухие листья". По этой модели можно породить множество аналогичных текстов. Однако, по мнению докладчика, данная модель еще менее применима к поэтике, чем к лингвистике. Докладчик подчеркнул, что продолжение поисков подобных моделей позволит решить вопрос о том, может ли поэтика стать экспериментальной наукой.

"Обзору некоторых советских работ по структурной поэтике и поэтическому языку" был посвящен доклад А.К.Жолковского и Ю.К.Щеглова. Докладчики обратили внимание на то, что "кибернетический" подход к поэтике имел место уже в 20-е годы в работах ОПОЯЗ'а, а затем достиг

высокого уровня в теоретических статьях С.М.Эйзенштейна, В.Б.Шкловский, В.Я.Пропп и другие исследователи стремились показать, "как сделано" то или иное произведение, из каких постоянных элементов (функций) построены сходные произведения. В "Морфологии сказки" Проппом дан формальный анализ русских волшебных сказок, сводящий их к 31 постоянной функции и правилам порождения сказки из этих функций. Работы С.М.Эйзенштейна разбирались как пример удачного совмещения содержательного подхода к искусству с высокой формальной техникой анализа. Для работ Эйзенштейна и Тьянова характерно стремление показать, как содержание произведения складывается из взаимодействия свойств составляющих его элементов действительности ("дифференциальных признаков" вещей, в современной лингвистической терминологии).

В.В.Иванов выступил с докладом "О новых лингвистических теориях поэтического языка", в котором рассказал о состоянии современной зарубежной структурной поэтики. Одним из плодотворных путей развития поэтики является аксиоматическое описание метрических систем, позволяющее выводить не только существующие, но и все мыслимые метрические системы на основе знаний о фонологических системах соответствующих языков.

Говоря об изучении внешней стороны стихотворного языка и его содержания, докладчик указал на идею Р.Якобсона о связи парадигматики и синтагматики в языке. Значение слова в стихе определяется всем поэтическим текстом, семантика которого сказывается ввиду этого неким непрерывным целым.

Работы Леви-Штраусса по структурному описанию мифа основаны на "лингвистическом" научном мировоззрении - структура языка принимается за модель действительности вообще. Структурное описание мифологических ситуаций, предпринимаемое Леви-Штрауссом, ценно как для поэтики, так и для семантики.

Указав на необходимость разворачивания структурных исследований в области поэтики, докладчик выразил мнение,

что описание искусства должно строиться по принципу дополнительности формального (технического) и интуитивно-художественного (содержательного) методов.

В докладе Ю.В.Киорозова "Об изучении фэсцинации" было предложено связать художественное воздействие произведений искусства с явлением фэсцинации.

Фэсцинация — это длительное, стабильное или ритмическое воздействие на анализатор для перевода его в другую фазу. Фэсцинация может подаваться во времени отдельно или вместе с каким-либо сообщением. Во втором случае она может состоять в особой организации физического субстрата, несущего данное сообщение. Фэсцинация обладает способностью заглушать все сообщения, кроме сопровождаемого ею, в том числе и содержащиеся в памяти воспринимающего. В низших формах искусства функция фэсцинации сводится к перемене состояния воспринимающего; в более высших формах искусства фэсцинация призвана вызывать изменение отношений между субъектом и объектом фэсцинации и даже к долговременному "программированию" личности последнего. Одним из типичных средств фэсцинации является оперирование неотмеченным расположением сигналов (поэтический синтаксис) или неотмеченными (фигтивными) личностями. Фэсцинация в ее высших проявлениях необходима обществу для внесения известного беспорядка, способствующего совершенствованию существующего порядка.

Выступивший в прениях по докладу Ю.В.Киорозова А.Н.Колмогоров отозвался о докладе, как о в высшей степени интересном, но вместе с тем указал на недостаточность чисто физиологического подхода к искусству, примером которого является теория фэсцинации, и желательность моделирования самых сложных и интеллектуализованных форм искусства.

В сообщении А.К.Молковского "Об одной общей черте художественных построений" была рассмотрена схема усиления, лежащая в основе многих явлений (в жизни и в искусстве), производящих художественный эффект. Предполагается, что аналогичным образом могут быть описаны и

более сложные произведения искусства.

Доклад С.Е.Генкина "Информация и проблемы киноязыка" был посвящен рассмотрению информации, обучающей потребителя какому-либо действию. Такая информация обычно имеет следующий вид: некоторый конкретный пример и его обобщение. В докладе рассматривалась передача такой информации с помощью киноязыка. Конкретным примером кино является кинкадр, а обобщение достигается монтажом кадров. С этой точки зрения докладчик проанализировал ряд примеров из кинофильмов.

Ю.К.Шеглов представил доклад на тему "Поэтический мир "Метаморфоз" Овидия". В докладе выдвинута мысль о том, что мир, изображенный в "Метаморфозах", имеет системный характер. Эпитетами служат слова, обозначающие наиболее общие пространственно-геометрические свойства вещей или технический принцип их строения. Поведение персонажей также описывается при помощи некоторых элементарных признаков. Благодаря этому оказывается, что все вещи, животные и люди у Овидия представлены "собранными" из одних и тех же элементов в разных сочетаниях. Различия между ними измерены, выражены в терминах одной системы. Поэтому таким наглядным и в то же время значительным явлением оказывается сама метаморфоза. В дальнейшем докладчик намерен работать над выявлением правил построения целых больших смысловых кусков "Метаморфоз" из элементов системы, имеющих постоянное, по его мнению, значение.

В докладе В.В.Иванова "Сравнительное стиховедение и сравнительное языкознание" говорилось о том, что обнаружение зависимости метрики от особенностей языка привело исследователей к мысли о возможности сравнительно-исторического изучения метрик родственных языков. Успехи сравнительно-исторической грамматики, фразеологии и мифологии позволяют надеяться, что и сравнительно-историческое стиховедение станет на тот же уровень точности. Работы по реконструкции метрических систем на материале индоевропейских языков были проведены Мейе,

И Jakobson, Уоткинсом, Леманом, на материале тюркских и других алтайских языков - Е.Д.Поливановым.

Выводы сравнительно-исторического стиховедения получили первое фактическое подтверждение (подобное неоднократно имевшим место в сравнительном языкознании), когда Уэбстер обнаружил в расшифрованных Вентрисом текстах крито-микенского линейного письма Б следы именно того размера, который на основании сравнительно-исторических предположений считался древнейшим греческим метром (парамимический стих, по Бергту). Однако полную достоверность подобным результатам может придать лишь статистическое обследование древних текстов.

Докладчик указал на успешное применение статистических методов к изучению стиха сербских народных песен в работах Р.Якобсона. Якобсон показал, что в славянском десятисложном стихе отразились черты, общие также для древнейших греческих и ведических стихов. Основная характерная черта индоевропейского метра (клаузула с регулярным соотношением долгих и кратких слогов) сохраняется в преобразованном виде в русском народном стихе, что, в частности, можно показать и на результатах его статистического обследования.

В докладе на тему "Перевод и сравнительное литературоведение" В.Ю.Розенцвейг, отправляясь от понимания перевода как процесса перехода от одной системы знаков к другой, предложил при изучении литературных контактов не ограничиваться определением верности и полноты воспроизведения текста оригинала, а рассматривать процесс воссоздания художественной модели, стоящей за текстом. Элементы художественной модели (образ, дескрипция, диалог, стихотворная форма и т.п.), как правило, не находят однозначного соответствия в иной литературной системе. Возможность их воссоздания, а следовательно, реализации перевода того или иного типа, зависит от степени типологической близости двух данных литератур. Тот или иной тип реализации перевода может быть использован в сравнительном литературоведении для описания литературных

контактов, как и для описания данных литературных систем.

Интерес аудитории вызвало внепрограммное сообщение В.А.Зарецкого (Курск) на тему "Обзор и информация". Выдвинув, по его мнению, а priori ясное положение о том, что образ есть информация, докладчик сумел однако показать, что энтропия, устраняемая образом, может стремиться как к нулю, так и к бесконечности (*contradiction in adjecto*).

Доклад В.А.Аграева (Горький) был посвящен "Некоторым вопросам применения счетно-аналитических машин для целей статистического изучения языка". О первых результатах такого изучения было сообщено в докладе В.В.Бородинна и К.В.Комиссаровой (Горький) об "Опытах статистического обследования текстов на счетно-аналитических машинах" (обследовались английские научно-технические тексты). Авторы исследовали, например, зависимость длины слова от его частоты, а также частоту различных частей речи и их распределение по членам предложения. Так, существительные составляют 28,2% слов в тексте, из них в роли подлежащего - 20%, сказуемого - 3%, определения - 41%, дополнения - 24,6%, обстоятельств - 7,8%. Подсчитывалась также встречаемость разных членов предложения на первом, втором и т.д. местах в предложении. Получены интересные результаты, например, определения (как этого и можно было ожидать) встречаются более или менее равномерно вдоль всего предложения, тогда как среднее количество подлежащих резко падает к концу предложения.

Б.Н.Головин (Горький) посвятил свой доклад "Возможностям количественного описания языковых стилей". Докладчик подсчитывал частоты полных слов в тексте, среднее количество слов в сложных цепях, в однородных конструкциях, количество контактных и дистантных связей. Текст разбивался также на периоды глагола (отрезки, группирующиеся вокруг одного глагола) и подсчитывалось среднее количество других частей речи, приходящееся на один глагол. Оказывается, например, что на один глагол в

среднем приходится 1,73 существительных и 0,69 прилагательных.

Выступая в прениях, А.Н.Колмогоров отметил, что в докладах, представленных горьковскими исследователями, было рассказано об интересных и серьезных работах по статистическому изучению прозы. Совершенствование методики таких работ должно быть направлено на обеспечение независимости характеристик. Например, количество членов в слитных и однородных цепях, по-видимому, связано со средней длиной предложения. Возможно, следует искать более общие и грубые, но независимые характеристики.

Выступившие на заключительном заседании В.Ю.Розенцвейг, Б.Н.Головин, И.М.Яглом, В.В.Киванов, А.Е.Колмогоров, В.И.Григорьев и другие отметили плодотворность состоявшейся дискуссии и подчеркнули необходимость развития точных методов исследования языка и литературы. А.Н.Колмогоров сказал, что нет оснований не считать, что дискретные автоматы могут моделировать любые виды мозговой деятельности человека. Создание точной "кибернетической" поэтики - одна из задач такого моделирования.

Совещание приняло резолюцию, в которой рекомендовало развивать статистические исследования языка по единой программе и с использованием машин; просило Министерство Высшего Образования оказать помощь исследователям, уже ведущимся в ИГУ; рекомендовало издать сборник советских и зарубежных работ по структурной поэтике и поэтическому языку; переиздать книги Б.Томашевского "Стихе" и Г.Шенгели "Трактат о русском стихе", а также "Морфологию сказки" В.Проппа; издать труды совещания и созывать в дальнейшем подобные совещания по мере накопления результатов, подлежащих обсуждению.